

А. Б. Лисюткин*

Эволюция юридической терминологии в условиях глобализации

Юридическая наука имеет давнюю и богатую историю своего развития. Одним из ее отличительных признаков выступает наличие своего профессионального языка. Создание самостоятельной юридической терминологии проходило и продолжает совершенствоваться под воздействием накопленных знаний и практики. На разных этапах истории правоведения этот процесс неоднозначно оценивался учеными и практическими работниками.

В настоящее время происходит мощное воздействие глобализационных факторов на профессиональную терминологическую систему юриспруденции. На данный момент трудно давать те или иные прогнозы относительно положительных или отрицательных последствий влияния глобализма на юридическую терминологию. Одно только не подлежит сомнению — это рост семантических заимствований из различных отраслей знания и международно-правовой практики.

На наш взгляд, именно юридическая практика является ведущим источником динамики терминологической системы правоведения. Данное обстоятельство обусловлено следующим: во-первых, юриспруденция в гуманитарных отраслях знания относится к прикладным наукам; во-вторых, практика — это критерий истины; в-третьих, именно практика выступала и выступает материальным источником развития юридической науки; в-четвертых, терминологической системе свойственен консерватизм.

В связи с этим вызывает большой интерес и тревогу высокий уровень семантических заимствований. Несомненно, это одна из тенденций развития юридической науки и практики в условиях глобализации. Однако такие заимствования не всегда вносят ясность и определенность в характеристику природы права. В качестве примера можно привести внедрение в научный оборот следующих словосочетаний: правовое поле, юридическая инженерия, правовая жизнь и многие другие языковые единицы.

Такие понятия, как «правовое поле», «юридическая инженерия» активно употребляются в средствах массовой информации. Для журналистов и корреспондентов — это удачное образное выражение, и оно объяснимо. Не все из них обладают юридическими знаниями, поэтому не могут давать профессиональную оценку различным юридическим фактам и событиям, не всегда способны провести различие между правоотношением и правопорядком и, как следствие, правильно применить данные конструкции в своих публикациях. Поэтому используются образные языковые знаки.

В семантике данный прием называется публицистическим жаргонизмом, поскольку не несет никакой эмпирической нагрузки и принадлежит к словесным формам, выражающим образное описание. Данные языковые знаки не содержат знания, эмпирических средств разрешения юридических фактов. Такого рода заимствования только засоряют профессиональный юридический язык, вносят неопределенность в теоретические конструкции, которые активно используются на практике.

Не отличается теоретико-эмпирической адаптивностью и словосочетание «правовая жизнь». С точки зрения элементарных правил русского языка¹, трудно установить лексические зависимости между юридической практикой и обозначенным

---

* Профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

словосочетанием, а если обратиться к методике логической семантики, то все будет выглядеть гораздо плачевнее. Не следует путать языковую конструкцию «правовая жизнь» с понятием «право на жизнь», имеющим совершенно иную лексическую зависимость и несущим иную функциональную нагрузку.

Приведенные примеры свидетельствуют о важности и сложности рассматриваемой проблемы, поскольку язык выступает наиболее эффективным адаптивным средством обмена информацией, способствует быстрому овладению профессиональными знаниями и приемами юридической практики. В связи с этим возникает вопрос о пределах и допустимости заимствований в правоведении. Поставленная проблема — не только теоретическая, в большей степени она является историко-культурной, поскольку в условиях глобализации именно этот аспект в юридической терминологии подвергается наибольшим трансформациям.

Юридическая терминология выполняет важную коммуникативную функцию, состоящую в том, что язык обеспечивает как общность, однородность профессиональных лексических союзов, так и специфику национальной языковой традиции в юридической науке и практике. В первом случае глобализм стимулирует развитие универсального «юридического языка», во втором — происходит обратная тенденция, разрушительная. Этот факт имеет подтверждение в истории права России.

Юридическая терминология реально выражает пределы возможного использования юридической наукой и практикой языковых заимствований. Критериями формализации новых терминов выступают пространственно-временные, национальные и культурно-исторические особенности Российской Федерации. Поэтому воздействие общемировых семантических стандартов на терминологическую систему России носит непосредственный характер. Такое развитие проблемы имеет и соответствующее конституционное обеспечение (п. 14 ст. 15 Конституции РФ).

Глобализм усиливает скорость конвергентных связей между национальными правовыми системами в границах соответствующей правовой семьи. Юридическая терминология очерчивает реально возможные формы и пределы употребления наукой и практикой языковых заимствований. В семантике выделяют несколько типов языковых заимствований. На наш взгляд, в правоведении наиболее активное распространение получили межотраслевой (абстрактный) и эмпирико-географический типы.

Приведенная дифференциация юридической терминологии не исключает возможности воздействия одной терминологической системы на другую с помощью профессиональных систем выражения знаний. В то же время определить терминологические зависимости между национальными правовыми системами — задача достаточно сложная и трудоемкая. Глобализм трансформирует юридическую терминологию, придавая ей универсальный характер, что обеспечивает ее применение мировым сообществом в качестве единого семантического стандарта.

Заимствование — это объективная необходимость развития юридической терминологии в условиях глобализации. Поэтому большое методологическое и эмпирическое значение приобретает вопрос адаптации новых терминологических единиц в национальных правовых системах. Адаптивные возможности заимствованных языковых знаков определяются восприимчивостью, универсальностью, профессиональной однородностью юридической сферы. Заимствования

¹ См.: Шклярова Т. В. Справочник для начальных классов: Русский язык. Чтение. Математика. Природоведение. М., 1994. С. 33–36.

профессиональных терминов — сложный процесс, осуществляемый на уровне целостной семантической языковой группы, что предполагает определение различия в признаках и рядах профессиональных терминов¹.

Глобальная языковая рецепция в юридической сфере общественных отношений не предполагает реализацию идеи гибридизации заимствованных терминов. В условиях глобализации заимствование решает проблему универсализации юридической терминологии. Универсализм языковых систем позволяет преодолевать имеющуюся языковую специфику. Для универсальных терминологических систем важным условием успешной адаптации выступает принцип симметричности языковых групп².

Заимствование терминов должно не только быть симметричным и избирательным, но и иметь абсолютную определенность языкового центра распространения универсальных юридических терминов и периферию их восприятия. Для российской правовой системы таким центром является романо-германская правовая семья. Вместе с тем в условиях глобализации следует учитывать мощное воздействие на исследуемую проблему англо-саксонской языковой экспансии.

Рост влияния англосаксонской правовой семьи на национальные правовые системы ощущают как на уровне разговорного, так и на уровне профессионального языков. Обнаружить такое давление можно лишь в границах общего системного целого, объединив между собой семантику, разговорную речь, юридическую терминологию и практику. Наибольшее распространение англосаксонская традиция получила в правосудии. Отражением этой особенности выступают публикации по судебному правотворчеству и судейскому праву, возрастание влияния на правоприменение правовых позиций судебной практики.

Глобализация стимулирует процесс образования «языковых союзов». Формами их объективации выступают профессиональные юридические терминологические системы, которые в свою очередь материализуются через систематизацию законодательства. Отмеченное качество присуще не только правовой действительности, но и финансовой, налоговой, промышленной, политической и др. Поэтому установить истинные масштабы заимствований языковых знаков и их воздействия на юридическую практику — сложная задача, но ее решение позволит выявить тенденции развития юридической терминологии.

Одной из организационных мер может стать проведение международной научно-практической конференции. На ее базе следует создать комиссию для разработки универсальных стандартов. На основании научно-эмпирических критериев представителями ряда специальностей будут сформулированы направления по совершенствованию юридической терминологии. Данное мероприятие обеспечит перевод решения поставленной задачи с лексического уровня на функционально-институциональный.

Формулирование единой семантической концепции профессиональной юридической терминологической системы — необходимое условие развития института лексического заимствования в условиях глобализации. В данном случае большое значение имеют понятийные конструкции, например, право, норма права, правоотношение, регулирование, форма, содержание, воля и др. Необходимость наличия понятийных оснований для выборочных заимствований объясняется тем, что рецепция языковых знаков не может проводиться без развитого артикулированного научного аппарата.

¹ См.: *Серио П.* Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. / авториз. пер. с франц. Н. С. Автономова; вступ. ст. Н. А. Автономова. М., 2001. С. 16.

² Более подробно об этом см.: *Хижняк С. П.* Юридическая терминология: Формирование и состав. Саратов, 1997. С. 61–66, 81–83.

В юридической науке важную роль играют заимствования, внедренные в профессиональный обиход на основе эффективно работающих собирательных словесных образов. На наш взгляд, именно наличием единства научного аппарата и творческих прообразов можно объяснить успешное применение в юридической науке лишенных семантической и эмпирической нагрузки ранее перечисленных языковых знаков — правовое поле, правовая жизнь и др. Вместе с тем такие словосочетания способствуют реконструкции сложившейся терминологической системы в юридической сфере.

Заимствование — разновекторный процесс. Он может идти путем дивергенции от общего порядка формирования терминологических групп, а может осуществляться на основании конвергенции со сходной языковой средой. Таких направлений развития существует множество. Все они способствуют расширению адаптивных возможностей для заимствованных языковых знаков и их предрасположенности к национальным языковым традициям — это принцип соответствия. Все заимствования должны обладать лексическим родством и органической целостностью с национальными особенностями языковой группы¹.

Требование соответствия предрасполагает к совпадению лингвофункциональной идентичности новых словообразований с национальной языковой традицией². В то же время заимствованные терминологические единицы насыщены яркими примерами параллельных и взаимодействующих процессов использования традиционных языковых форм и иноязычных словесных рядов. Поэтому успех внедрения заимствованных терминов зависит прежде всего от соответствия культурно-географической языковой традиции, применяемой в правовой системе страны.

Важным аспектом исследования терминологических заимствований является знание закономерностей развития профессиональной языковой системы и самого процесса рецепции. Прежде всего, для заимствования необходим определенный уровень знаний, которые формализованы в конкретной науке или науках. Такому знанию присуща не целевая установка на очищение юридической терминологии от иноязычных заимствований, а скорее наоборот — установка на внедрение в отечественную юридическую терминологию языковых соответствий, которые наиболее адекватно передают смысловое значение обозначаемого явления или процесса.

Многие примеры подобного рода установок можно обнаружить в истории развития отечественного законодательства или соответствующей отрасли знания. Таким образом, в противоположность обычному представлению о содержании юридической терминологии как строгой и замкнутой языковой системы она открывает широкие возможности для продуктивного творчества. Отечественная юридическая языковая традиция открыта для восприятия новых конструкций и конвергенции, обеспечивающих универсализацию профессиональной языковой среды общения. Поэтому терминологические системы утверждают новый способ организации и формализации юридических знаний.

Однако следует заметить, что отдельные иноязычные, отраслевые и публицистические заимствования и построения сложносоставных лексических единиц передачи знания в реальности выступают эпистемологической абстракцией, но не данностью юридического факта. Натуральность своего значения такие конструкты, как правило, получали в теоретических изысканиях, далеких

¹ См.: *Язык закона* / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 62–68.

² Подробнее см.: *Хижняк С. П.* Указ. соч. С. 7–24.

от потребностей практики. Более того, они далеки и от объекта своего обозначения, а передаваемые ими образ или смысл настолько многозначны, что с трудом поддаются пониманию и объяснению.

Вместе с тем в юриспруденции встречаются примеры эффективных языковых заимствований, которые адаптируются в профессиональной терминологической системе и в полной мере отвечают тенденциям развития юридической практики. Наибольшее распространение такие заимствования получили в международном праве. К их числу принадлежат, например, такие термины, как «квазинорма», «мегарегулирование», «правовые комплексы», «юридические циклы» и др.¹

Приведенные терминологические знаки являются следствием развития глобализационных процессов. Скорость обмена товаром, информацией, трудовыми ресурсами требует адекватных потребностям современной цивилизации терминологических конструкций. Они должны отражать потребности развития политико-правовой действительности, соответствовать всем требованиям универсальных языковых стандартов.

Термин «квазинорма» возник вследствие развития неопределенности в содержании правовых волеизъявлений, которые не соответствуют классическому представлению о норме как правиле поведения. Квазинормы стимулируют мегарегулирование. В своем единстве — это реакция юридической практики на возникающие фундаментальные проблемы в финансовой, экономической сферах жизнедеятельности общества.

Мегарегулирование выражает комплексную природу способов воздействия на общественные отношения с целью решения конкретной фундаментальной задачи. Таким мегарегулирующим средством выступает правовой комплекс. Он содержит идеологические, политические, финансовые, экономические, юридические и иные средства упорядочения, которые облекаются в правовую форму. Подобные инструменты применяются для решения конкретной проблемы, распространяются на определенных субъектов общественных отношений и обладают функционально завершенной формой. Например, пакт Европейского Союза о выводе Греции из финансово-экономического кризиса.

Все перечисленные характеристики новых терминологических заимствований в юридической науке и практике имеют свое мировоззренческое обоснование. Такими методологическими началами выступают рационализм и юридический позитивизм. Их единство позволяет объединить рациональные методы решения стоящих задач и институционально-функциональные возможности юридических норм, с помощью которых рациональные методы приобретают нормативную форму своего выражения в социально-экономической действительности.

Таким образом, юридическая терминология представляет собой единство социентальной и адаптационной совокупности языковых знаков, объединенных целевой обусловленностью их применения. В основе единства лежит конвергенция ценностных операторов языковых знаков, относящихся к определенной профессиональной терминологической системе. Принципиальное значение имеет лишь проблема допустимости внедрения в юридическую науку и практику отраслевых и иноязычных заимствований.

¹ Более подробно об этом см.: *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 44–49, 56–61, 129–237; *Поленина С. В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 52–63; *Медушевский А. Н.* Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 449–454; *Семенов А. В.* Нормы российского конституционного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 5 и др.